

УДК 547.442:546.65:548.314

**СТРОЕНИЕ И СВОЙСТВА ДИПИВАЛОИЛМЕТАНАТА ТЕРБИЯ(III)
И ЕГО АДДУКТОВ С Vipу И Phen**

© 2011 П.А. Стабников*, Г.И. Жаркова, А.И. Смоленцев, Н.В. Первухина, В.В. Крисюк

*Учреждение Российской академии наук Институт неорганической химии им. А.В. Николаева СО РАН, Новосибирск**Статья поступила 4 марта 2010 г.**С доработки — 27 августа 2010 г.*

Синтезированы и исследованы методом рентгеноструктурного анализа комплекс тербия(III) с дипивалоилметаном (2,2,6,6-тетраметилгептан-3,5-дионом = Htmhd) $[\text{Tb}(\text{tmdh})_3]_2$ (**1**) и два аддукта этого комплекса с бипиридилем (Vipу) — $\text{Tb}(\text{tmdh})_3 \cdot \text{Vipу}$ (**2**) и фенантролином (Phen) — $\text{Tb}(\text{tmdh})_3 \cdot \text{Phen}$ (**3**). Кристаллы $[\text{Tb}(\text{tmdh})_3]_2$ (**1**) относятся к моноклинной сингонии: пр. гр. $P2_1/n$, $a = 12,2238(2)$, $b = 27,6369(5)$, $c = 21,8740(4)$ Å, $\beta = 105,146(1)^\circ$, $V = 7133,0(2)$ Å³, $Z = 4$; кристаллы $\text{Tb}(\text{tmdh})_3 \cdot \text{Vipу}$ (**2**) и $\text{Tb}(\text{tmdh})_3 \cdot \text{Phen}$ (**3**) принадлежат к триклинной сингонии с параметрами элементарных ячеек: (**2**) — пр. гр. $P\bar{1}$, $a = 11,0554(6)$, $b = 12,2761(7)$, $c = 17,7096(8)$ Å, $\alpha = 77,457(2)$, $\beta = 85,557(2)$, $\gamma = 69,659(2)^\circ$, $V = 2199,8(2)$ Å³, $Z = 2$; (**3**) — пр. гр. $P\bar{1}$, $a = 10,8814(3)$, $b = 12,2852(4)$, $c = 18,3590(6)$ Å, $\alpha = 80,463(1)$, $\beta = 87,587(1)$, $\gamma = 68,640(1)^\circ$, $V = 2253,6(1)$ Å³, $Z = 2$. Структуры комплексов молекулярные, состоят из дискретных молекул $[\text{Tb}_2(\text{tmhd})_6]$ (**1**), $\text{Tb}(\text{tmdh})_3 \cdot \text{Vipу}$ (**2**) и $\text{Tb}(\text{tmdh})_3 \cdot \text{Phen}$ (**3**). Термические свойства полученных комплексов тербия изучались ТГ—ДТА методом.

Ключевые слова: лантаниды, тербий, дипивалоилметанаты, гетеролигандные комплексы, кристаллическая структура, летучесть.

ВВЕДЕНИЕ

Поиск новых перспективных электролюминесцентных материалов среди координационных соединений редкоземельных элементов с органическими лигандами для создания OLED-устройств и других фотофизических и фотохимических приложений остается актуальной задачей современной координационной химии и материаловедения [1–3]. Для подобных приложений комплексы РЗЭ должны обладать высокой интенсивностью фотолюминесценции, термической стабильностью, способностью образовывать пленочные покрытия — в наилучшем варианте они должны обладать летучестью, т.е. переходить в газовую фазу без разложения [4]. На данный момент исследовано множество подобных комплексов с β-дикетонатами, карбоксилатами и пиразолонатами с применением различных ароматических дополнительных лигандов. Для увеличения термической стабильности и летучести используются известные химические методы получения разнолигандных соединений РЗЭ с дополнительными органическими лигандами [5].

Производные Eu(III) и Tb(III) исследуются наиболее часто благодаря их отличным люминесцентным свойствам. Значительное внимание было уделено дикетонатным производным этих металлов. Среди летучих β-дикетонатов РЗЭ хелаты с дипивалоилметаном (2,2,6,6-тетраметилгептан-3,5-дионом = Htmhd) обладают удачным сочетанием летучести и термической устойчивости. Поэтому свойства и строение этих комплексов изучены лучше других β-дикетонатов

---

* E-mail: stabnik@niic.nsc.ru

Т а б л и ц а 1

Элементный анализ комплексов **1—3**
(Vipy = битиридил, Phen = 1,10-фенантролин)

Соединение	Найдено/рассчитано, %		
	C	H	N
1 Tb(tmhd) ₃	55,8/55,92	8,1/8,11	—
2 Tb(tmhd) ₃ ·Vipy	59,4/59,71	7,4/7,57	3,2/3,24
3 Tb(tmhd) ₃ ·Phen	59,9/60,8	7,2/7,37	3,1/3,15

РЗЭ. В Кембриджской базе структурных параметров приведены кристаллографические данные для [Pr(tmhd)₃]₂ [6], [Gd(tmhd)₃]₂ [7], Er(tmhd)₃ [8, 9] и Lu(tmhd)₃ [10]. Мы решили дополнить эти данные исследованием структуры и термических свойств [Tb(tmhd)₃]₂ (**1**) и двух аддуктов Tb(tmhd)₃·Vipy (**2**), Tb(tmhd)₃·Phen (**3**). В качестве дополнительных нейтральных лигандов были выбраны Vipy и Phen, так как эти лиганды препятствуют димеризации молекул

в кристалле и не уменьшают термическую стабильность комплексов.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Синтез [Tb(tmhd)₃]₂ (1). Темно-коричневый оксид Tb₄O₇ 7,48 г (0,0025 моль) растворяли в царской водке, упаривали, добавляли концентрированную HCl и упаривали до образования кристаллов. Остаток растворяли в 100 мл спирта и добавляли 7,4 г (0,04 моль, небольшой избыток) Htmhd, растворенного в 10 мл спирта. Водным раствором NaOH (ЧДА) довели pH среды до 7. Затем добавляли 200 мл H₂O. Выпавший белый осадок отфильтровывали и высушивали. Полученный белый порошок помещали в круглодонную колбу и под вакуумом нагревали до 120 °С. Выделяющийся избыточный лиганд улавливали ловушкой, охлаждаемой азотом. Полученный Tb(tmhd)₃ очищали двукратной сублимацией в вакуумной градиентной печи ($T = 250$ °С, $P = 1 \cdot 10^{-2}$ торр). Выход ~ 85 %. Температура плавления сублимированного Tb(tmhd)₃, установленная на столике Боэтиуса, равна 182—183 °С, что близко к 177—180 °С [11].

Синтез Tb(tmhd)₃·Vipy (2) и Tb(tmhd)₃·Phen (3) проводили согласно методикам [12, 13]. Смешивали 0,035 г (0,00005 моль) Tb(tmhd)₃ и (0,00005 моль) соответствующего лиганда (Vipy или Phen) и растворяли в 10 мл спирта. По данным РФА после испарения растворителя остается белый однофазный осадок, $T_{пл}$ для **2** 199—200 °С, для **3** 254—255 °С. Анализ комплексов на C и H проведен на приборе Carlo-Erba 1106 (Italy). Результаты приведены в табл. 1.

Рентгеноструктурный анализ. Параметры элементарных ячеек для [Tb(tmhd)₃]₂ (**1**), Tb(tmhd)₃·Vipy (**2**) и Tb(tmhd)₃·Phen (**3**) и массивы экспериментальных интенсивностей при 150 К получены на автоматическом дифрактометре Bruker Nonius X8 Apex с 4 К CCD-детектором [14]. Дифракционные данные получены по стандартной методике (λ MoK α , графитовый монохроматор). Кристаллографические данные и детали дифракционного эксперимента приведены в табл. 2, основные длины связей в комплексах **1—3** даны в табл. 3.

Поглощение учтено полуэмпирически, опираясь на интенсивности эквивалентных рефлексов (SADABS) [12]. Структура расшифрована прямым методом и уточнена полноматричным МНК по F^2 в анизотропном приближении для неводородных атомов с использованием комплекса программ SHELX97 [14]. Атомы водорода органических лигандов локализованы геометрически и уточнены в приближении жесткого тела. Структурные данные для **1—3** депонированы в КБСД (CCDC 755629, 755630, 755631).

Термический анализ. Термогравиметрические измерения проводили с использованием микротермовесов TG 209 F1 Iris® фирмы NETZSCH. Масса навески 20 мг, Al₂O₃-тигель, в атмосфере гелия, скорость потока газа 70 мл/мин, скорость нагрева 10 град./мин. Обработку результатов экспериментов проводили с использованием стандартного пакета программного обеспечения Proteus Analysis [15].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Кристаллические структуры [Tb(tmhd)₃]₂ (1), Tb(tmhd)₃·Vipy (2), Tb(tmhd)₃·Phen (3). Строение комплекса [Tb(tmhd)₃]₂ (**1**) подобно строению исследованных ранее комплексов [Pr(tmhd)₃]₂ [6] и [Gd(tmhd)₃]₂ [7]. Кристаллическая структура **1** молекулярная и состоит из

Т а б л и ц а 2

Кристаллографические данные и параметры рентгеноструктурного эксперимента для соединений 1—3

Параметр	1	2	3
Эмпирическая формула	C ₆₆ H ₁₁₄ O ₁₂ Tb ₂	C ₄₃ H ₆₅ N ₂ O ₆ Tb	C ₄₅ H ₆₅ N ₂ O ₆ Tb
Молекулярный вес	1417,41	864,89	888,91
Температура, К	150(2)	150(2)	150(2)
Длина волны, Å	0,71073	0,71073	0,71073
Сингония	Моноклинная	Триклинная	Триклинная
Пространственная группа	<i>P</i> 2 ₁ / <i>n</i>	<i>P</i> $\bar{1}$	<i>P</i> $\bar{1}$
Параметры элементарной ячейки			
<i>a</i> , Å	12,2238(2)	11,0554(6)	10,8814(3)
<i>b</i> , Å	27,6369(5)	12,2761(7)	12,2852(4)
<i>c</i> , Å	21,8740(4)	17,7096(8)	18,3590(6)
α , град.		77,457(2)	80,463(1)
β , град.	105,146(1)	85,557(2)	87,587(1)
γ , град.		69,659(2)	68,640(1)
Объем, Å ³	7133,0(2)	2199,8(2)	2253,6(1)
<i>Z</i>	4	2	2
<i>d</i> _{выч.} , г/см ³	1,320	1,306	1,310
μ , мм ⁻¹	2,020	1,652	1,614
<i>F</i> (000)	2944	900	924
Диапазон сбора данных по θ , град.	2,27—26,38	2,17—26,37	2,32—26,37
Число измеренных рефлексов	50241	18921	19295
Число независимых рефлексов	14590 [<i>R</i> _{int} = 0,0283]	8909 [<i>R</i> _{int} = 0,0425]	9060 [<i>R</i> _{int} = 0,0311]
Полнота сбора данных по θ , %	99,9	99,1	98,1
Метод уточнения	Полноматричный МНК по <i>F</i> ²	Полноматричный МНК по <i>F</i> ²	Полноматричный МНК по <i>F</i> ²
GOOF по <i>F</i> ²	1,048	0,762	1,110
<i>R</i> -фактор [<i>I</i> > 2 σ (<i>I</i>)]	<i>R</i> ₁ = 0,0350, <i>wR</i> ₂ = 0,0902	<i>R</i> ₁ = 0,0359, <i>wR</i> ₂ = 0,0898	<i>R</i> ₁ = 0,0391, <i>wR</i> ₂ = 0,1090
<i>R</i> -фактор (все данные)	<i>R</i> ₁ = 0,0462, <i>wR</i> ₂ = 0,0944	<i>R</i> ₁ = 0,0492, <i>wR</i> ₂ = 0,1005	<i>R</i> ₁ = 0,0483, <i>wR</i> ₂ = 0,1121
№ КБСД	755629	755630	755631

дискретных димерных молекул [Tb₂(tmhd)₆] (рис. 1, *a*). Два tmhd-лиганда координируются к атомам Tb(III) бидентатным способом, а два других — бидентатно-циклическим способом, т.е. являются мостиками между двумя атомами тербия. Атом тербия таким образом координирует 7 атомов кислорода с координационным полиэдром в виде искаженной одношапочной тригональной призмы. Димерная структура образуется из двух таких призм с общей гранью (O(4)...O(7)) (см. рис. 1, *b*). Два атома тербия находятся на расстоянии 3,931 Å. Длины связей Tb—O (Tb(1)—O(4) 2,439(3), Tb(1)—O(7) 2,382(3), Tb(2)—O(4) 2,379(3) и Tb(2)—O(7) 2,440(3) Å) tmhd-лигандов с мостиковыми атомами кислорода длиннее, чем расстояния между атомами тербия и атомами кислорода хелатных лигандов (Tb(1)—O 2,285(3)—2,322(3) Å, $\angle$ OTb(1)O 70,0(1)—120,3(1) и 123,5(1)—158,2(1)°, Tb(2)—O 2,272(3)—2,331(3) Å, $\angle$ OTb(2)O 70,0(1)—

Основные длины связей d (Å) в $[\text{Tb}(\text{tmhd})_3]_2$ (1), $\text{Tb}(\text{tmhd})_3 \cdot \text{Bipy}$ (2) и $\text{Tb}(\text{tmhd})_3 \cdot \text{Phen}$ (3)

Связь	d	Связь	d	Связь	d	Связь	d
1				2		3	
Tb(1)—O(2)	2,285(3)	Tb(2)—O(9)	2,272(3)	Tb—O(1)	2,315(3)	Tb—O(1)	2,312(3)
Tb(1)—O(5)	2,286(2)	Tb(2)—O(12)	2,278(3)	Tb—O(2)	2,315(3)	Tb—O(2)	2,325(3)
Tb(1)—O(1)	2,299(3)	Tb(2)—O(10)	2,283(3)	Tb—O(3)	2,359(3)	Tb—O(3)	2,287(3)
Tb(1)—O(6)	2,320(3)	Tb(2)—O(8)	2,323(3)	Tb—O(4)	2,352(3)	Tb—O(4)	2,336(3)
Tb(1)—O(3)	2,322(3)	Tb(2)—O(11)	2,331(3)	Tb—O(6)	2,290(3)	Tb—O(5)	2,365(3)
Tb(1)—O(7)	2,382(3)	Tb(2)—O(4)	2,379(3)	Tb—O(5)	2,353(3)	Tb—O(6)	2,340(3)
Tb(1)—O(4)	2,439(3)	Tb(2)—O(7)	2,440(3)	Tb—N(2)	2,607(3)	Tb—N(1)	2,604(4)
				Tb—N(1)	2,608(3)	Tb—N(2)	2,598(4)

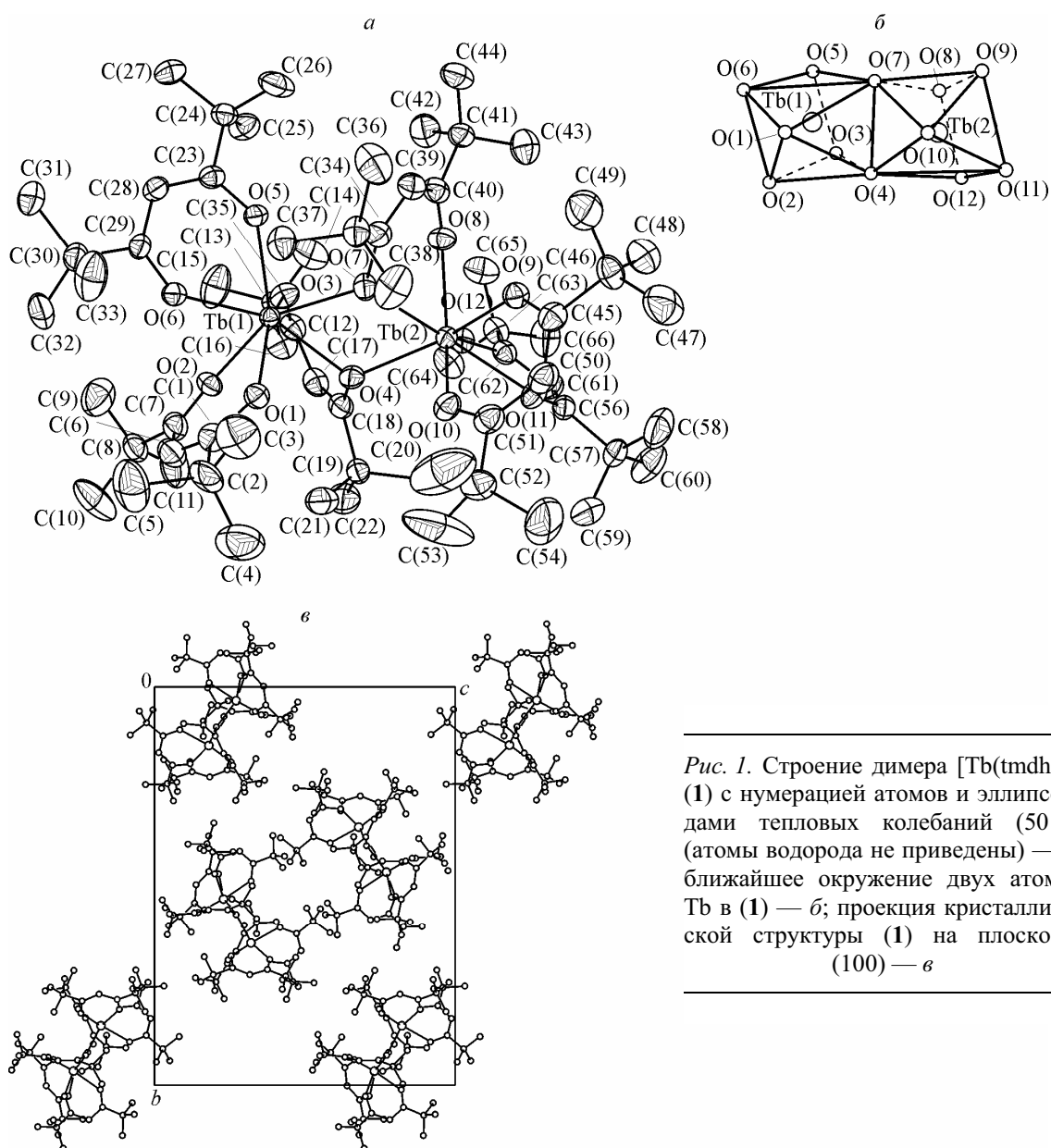

Рис. 1. Строение димера $[\text{Tb}(\text{tmhd})_3]_2$ (1) с нумерацией атомов и эллипсоидами тепловых колебаний (50 %) (атомы водорода не приведены) — a ; ближайшее окружение двух атомов Tb в (1) — b ; проекция кристаллической структуры (1) на плоскость (100) — c

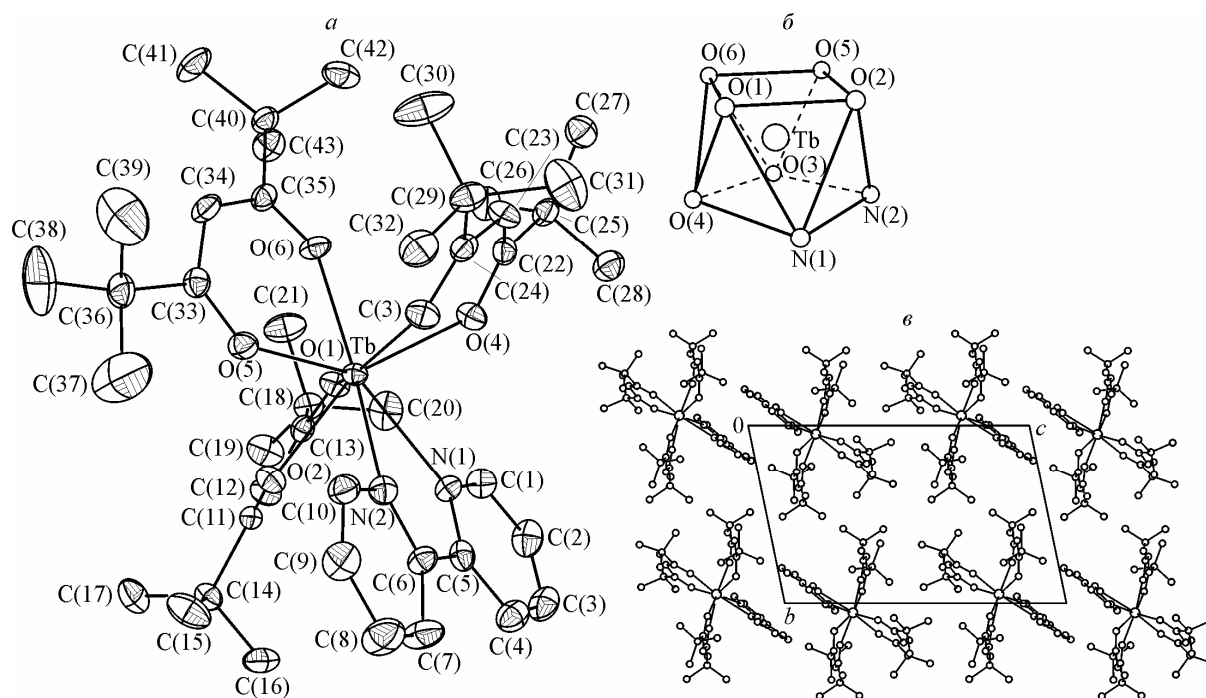

Рис. 2. Структура молекулы Tb(tmhd)₃·Bipu (**2**) с нумерацией атомов и эллипсоидами тепловых колебаний (50 %) (атомы водорода не приведены) — *a*; координационный полиэдр Tb(III) в (**2**) — *b*; проекция кристаллической структуры (**2**) на плоскость (100) — *c*

119,8(1) и 121,1(1)—156,7(1)° (см. табл. 3). Однако в димерном цикле Tb(1)O(4)Tb(2)O(7) длины мостиковых связей короче хелатных связей металл—кислород, что характерно и для других [Ln(tmhd)₃]₂. Длины связей в tmhd-лигандах следующие: O—C 1,238(5)—1,326(5), C(sp²)—C(sp²) 1,368(6)—1,431(6), C(sp²)—C(sp³) 1,530(5)—1,564(7), C(sp³)—C(sp³) 1,484(9)—1,554(8) Å. Необходимо отметить, что расстояния O—C в мостиковых tmhd-лигандах (O(4)—C(18) 1,322(5) и O(7)—C(34) 1,326(5) Å) несколько длиннее, чем расстояния O—C в хелатных tmhd-лигандах (O—C 1,238(5)—1,285(5) Å). Координация tmhd-лигандов атомами Tb(III) приводит к замыканию практически плоских шестичленных хелатных циклов TbO₂C₃ (среднеквадратичное отклонение атомов от плоскостей циклов не превышает 0,09 Å). Шестичленные хелатные циклы расположены друг к другу под углами: Tb(1)O(1)O(2)C(1)C(6)C(7) и Tb(1)O(3)O(4)C(12)C(17)C(18) 69,2, Tb(1)O(1)O(2)C(1)C(6)C(7) и Tb(1)O(5)O(6)C(23)C(28)C(29) 81,9, Tb(1)O(3)O(4)C(12)C(17)C(18) и Tb(1)O(5)O(6)C(23)C(28)C(29) 100,2, Tb(2)O(7)O(8)C(34)C(39)C(40) и Tb(2)O(9)O(10)C(45)C(50)C(51) 110,6, Tb(2)O(7)O(8)C(34)C(39)C(40) и Tb(2)O(11)O(12)C(56)C(61)C(62) 100,4, Tb(2)O(9)O(10)C(45)C(50)C(51) и Tb(2)O(11)O(12)C(56)C(61)C(62) 103,0°. Проекция структуры **1** на плоскость (100) показана на рис. 1, *в*.

Комплекс Tb(tmhd)₃·Bipu (**2**) изоструктурен исследованным ранее комплексам Gd(tmhd)₃·Bipu [13] и Nd(tmhd)₃·Bipu [16]. Структура комплекса **2** молекулярная, построена из изолированных молекул Tb(tmhd)₃·Bipu (рис. 2, *a*). Атом тербия связан с шестью атомами кислорода трех бидентатных (tmhd)-лигандов (Tb—O 2,290(3)—2,359(3) Å, ∠OTbO 71,9(1)—120,9(1) и 135,6(1)—152,0(1)°) и двумя атомами азота хелатной молекулы Bipu (Tb—N 2,607(3), 2,608(3) Å, ∠N(1)TbN(2) 61,6(1), ∠NTbO 70,0(1)—111,3(1) и 129,5(1)—148,1(1)°) (см. табл. 3) по вершинам искаженной квадратной антипризмы (см. рис. 2, *b*). Одна из четырехугольных граней полиэдра атома Tb(III) образована атомами кислорода двух tmhd-лигандов, вторая — атомами кислорода третьего tmhd-лиганда и атомами азота молекулы Bipu. Четырехугольные грани практически параллельны, угол между их плоскостями равен 0,3°. Длины ребер в полиэдре ме-

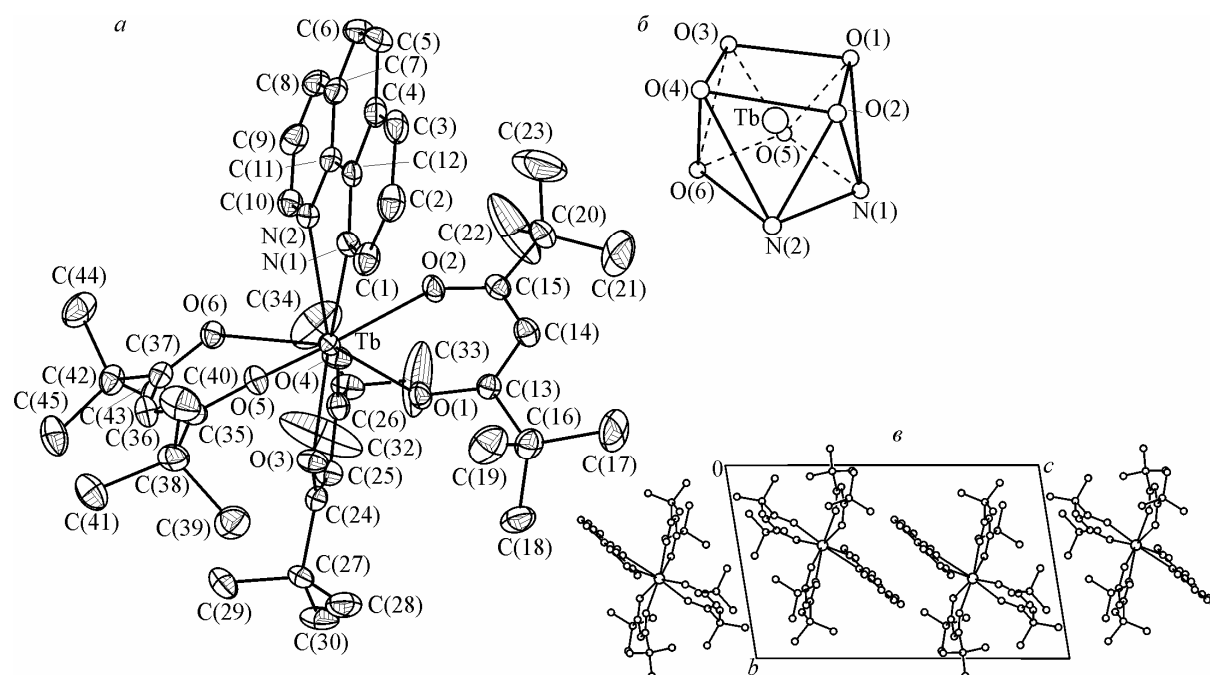

Рис. 3. Строение молекулы $\text{Tb}(\text{tmdh})_3 \cdot \text{Phen}$ (**3**) с нумерацией атомов и эллипсоидами тепловых колебаний (50 %) (атомы водорода не приведены) — *a*; координационный полиэдр Tb(III) в (**3**) — *b*; проекция кристаллической структуры (**3**) на плоскость (100) — *в*

няются в интервале 2,671—3,259 Å, значения углов в квадратных гранях лежат в интервале 85,1—93,0°. Длины связей и валентные углы трех кристаллографически независимых tmdh-лигандов близки, значения длин связей лежат в интервале: O—C 1,264(5)—1,274(5), $\text{C}(sp^2)$ — $\text{C}(sp^2)$ 1,389(6)—1,413(6), $\text{C}(sp^2)$ — $\text{C}(sp^3)$ 1,539(5)—1,552(5), $\text{C}(sp^3)$ — $\text{C}(sp^3)$ 1,494(7)—1,538(6) Å. При координации металлом tmdh-лигандов происходит замыкание шестичленных металлоциклов TbO_2C_3 . Два tmdh-лиганда (O(1),O(2),C(11)—C(13)) (I) и (O(5),O(6),C(33)—C(35)) (II) практически плоские (отклонения атомов от среднеквадратичной плоскости цикла не превышают 0,03 Å), третий tmdh-лиганд — (O(3),O(4),C(22)—C(24)) (III) имеет конформацию *софы*: атом Tb отклоняется от плоскости tmdh-лиганда на 0,92 Å. Угол перегиба по линии O(3)...O(4) составляет 29,0°. Шестичленные циклы расположены друг к другу под углами: I/II — 113,5, I/III — 15,9 и II/III — 124,8°.

В молекуле *Віру* связи N—C неравноценны: N(1)—C(1) (1,337(5) Å) и N(2)—C(10) (1,335(5) Å) несколько короче, чем связи N(1)—C(5) (1,358(5) Å) и N(2)—C(6) (1,343(5) Å), связи C—C лежат в интервале 1,375(6)—1,396(6) Å, длина связи между циклами равна 1,484(5) Å. Аналогичное соотношение длин связей отмечено и в структуре $\text{Gd}(\text{tmdh})_3 \cdot \text{Віру}$ [15]. Шестичленные кольца в молекуле *Віру* практически плоские, отклонения атомов от плоскостей колец не превышают 0,006 Å, угол между плоскостями колец равен 8,5°. При связывании атома металла с *Віру* образуется практически плоский пятичленный цикл TbN_2C_2 (отклонения атомов от среднеквадратичной плоскости цикла не превышают 0,05 Å). Необходимо отметить, что в структуре комплекса $\text{Tb}(\text{tmdh})_3 \cdot \text{Віру}$ (**2**) можно выделить centrosимметричные пары молекул с параллельными *Віру*-лигандами (см. рис. 2, *в*). Расстояние между их плоскостями составляет 3,773 Å. Очевидно, что между *Віру*-лигандами соседних молекул имеет место π -стекинг-взаимодействие, отмеченное и в структуре комплекса $\text{Gd}(\text{tmdh})_3 \cdot \text{Віру}$ [13].

Комплекс $\text{Tb}(\text{tmdh})_3 \cdot \text{Phen}$ (**3**) изоструктурен исследованному ранее комплексу $\text{La}(\text{tmdh})_3 \cdot \text{Phen}$ [18]. Молекулярная структура комплекса **3** построена из изолированных молекул $\text{Tb}(\text{tmdh})_3 \cdot \text{Phen}$ (рис. 3, *a*). Атом тербия связан с шестью атомами кислорода трех бидентатных (tmdh)-лигандов (Tb—O 2,287(3)—2,365(3) Å, $\angle \text{OTbO}$ 72,1(1)—121,5(1) и 136,7(1)—151,2(1)°)

и двумя атомами азота хелатной молекулы Phen (Tb—N 2,598(4), 2,604(4) Å, $\angle$ N(1)TbN(2) 62,8(1), $\angle$ NTbO 69,1(1)—111,9(1) и 130,3(1)—148,3(1)°) (см. табл. 3) по вершинам искаженной квадратной антипризмы (см. рис. 3, б). Одна из четырехугольных граней полиэдра атома Tb(III) образована атомами кислорода двух tmhd-лигандов, вторая — атомами кислорода третьего tmdh-лиганда и атомами азота молекулы Phen. Четырехугольные грани практически параллельны, угол между их плоскостями равен 0,8°. Длины ребер в полиэдре варьируют в интервале 2,709—3,235 Å, значения углов в квадратных гранях лежат в интервале 86,3—92,7°. Геометрические параметры трех кристаллографически независимых tmhd-лигандов близки (см. табл. 3), значения длин связей лежат в интервале: O—C 1,264(6)—1,281(5), C(sp²)—C(sp²) 1,388(7)—1,404(7), C(sp²)—C(sp³) 1,527(7)—1,553(7) и C(sp³)—C(sp³) 1,487(9)—1,546(7) Å. В молекуле Phen связи N—C неравноценны: N(1)—C(1) (1,317(6) Å) и N(2)—C(10) (1,325(6) Å) несколько короче, чем связи N(1)—C(12) (1,347(6) Å) и N(2)—C(11) (1,367(6) Å), связи C—C лежат в интервале 1,339(8)—1,434(7) Å. Аналогичное соотношение наблюдается и в структурах La(tmhd)₃·Phen [17] и *o*-фенантролина [18]. Молекула Phen в структуре комплекса **3** практически плоская, отклонения атомов от плоскостей колец не превышают 0,01 Å. По отношению к центральному кольцу периферийные кольца N(1)C(1)—C(4)C(12) и N(2)C(7)—C(11) развернуты под углами 0,09 и 2,3° соответственно.

При координации металлом (tmhd)-лигандов происходит замыкание шестичленных металлоциклов TbO₂C₃, два из которых практически плоские (O(1),O(2),C(13)—C(15) (I) и O(3),O(4),C(24)—C(26) (II)), а третий имеет форму *софы* (атом Tb отклоняется от плоскости O(5)O(6)C(35)—C(37) (III) на 0,85 Å). Угол перегиба по линии O(5)...O(6) составляет 26,6°. Следует отметить, что для обоих соединений (**2** и **3**) данная линия перегиба (O(3)...O(4) и O(5)...O(6) соответственно) составляет ребро координационного полиэдра, параллельное грани N—N, которые вместе образуют квадратную грань полиэдра. Шестичленные циклы расположены друг к другу под углами: I/II 101,4, I/III 22,0 и II/III 117,2°. При связывании атома металла с Phen образуется пятичленный цикл TbN₂C₂, атом Tb отклоняется от плоскости цикла на 0,52 Å. В структуре комплекса Tb(tmhd)₃·Phen (**3**) также можно выделить centrosимметричные пары молекул с параллельными Phen-лигандами (см. рис. 3, в). Расстояние между их плоскостями составляет 3,486 Å. Таким образом, между Phen-лигандами соседних молекул имеет место π-стекинг-взаимодействие, отмеченное и в структуре комплекса La(tmhd)₃·Phen [17], которое тоже приводит к искажению структуры комплекса, как в случае **2**. А именно, такое взаимодействие приводит к сближению молекул аддуктов настолько, что в конечном счете происходит искажение молекул, приводящее к перегибанию хелатного цикла III по линии O...O и азотсодержащего цикла по линии N...N, в кристаллических структурах обоих комплексов **2** и **3**.

Термогравиметрическое исследование [Tb(tmhd)₃]₂ (1**), Tb(tmhd)₃·Bipy (**2**) и Tb(tmhd)₃·Phen (**3**).** При нагревании [Tb(tmhd)₃]₂ на кривых ДТА видно два интенсивных эндотермических эффекта (рис. 4). Первый пик (150 °C) представляет процесс мономеризации [19] первоначально димерного комплекса. Второй пик относится к плавлению соединения. В то же время кривые ТГ показывают одноступенчатый процесс потери массы до почти полного испарения, характерный для всех полученных комплексов (см. рис. 4). Судя по количеству остатка, при нагревании комплекс **3** является менее термически устойчивым соединением среди исследованных в настоящей работе комплексов тербия. Для аддуктов на кривых ДТА наблюдается только один острый пик, соответствующий скорее всего фазовому переходу в твердом состоянии при нагревании соединений. Процессы же плавления аддуктов не имеют отчетливых пиков на кривых ДТА.

ВЫВОДЫ

Таким образом, нами продемонстрированы возможности новой методики синтеза β-дикетонатных производных лантаноидов на примере комплексов тербия. Кроме того, опираясь на особенности комплексообразования РЗЭ, были объяснены как удачные, так и неудачные методики синтеза дипивалоилметанатов этих металлов. Определение кристаллической структуры

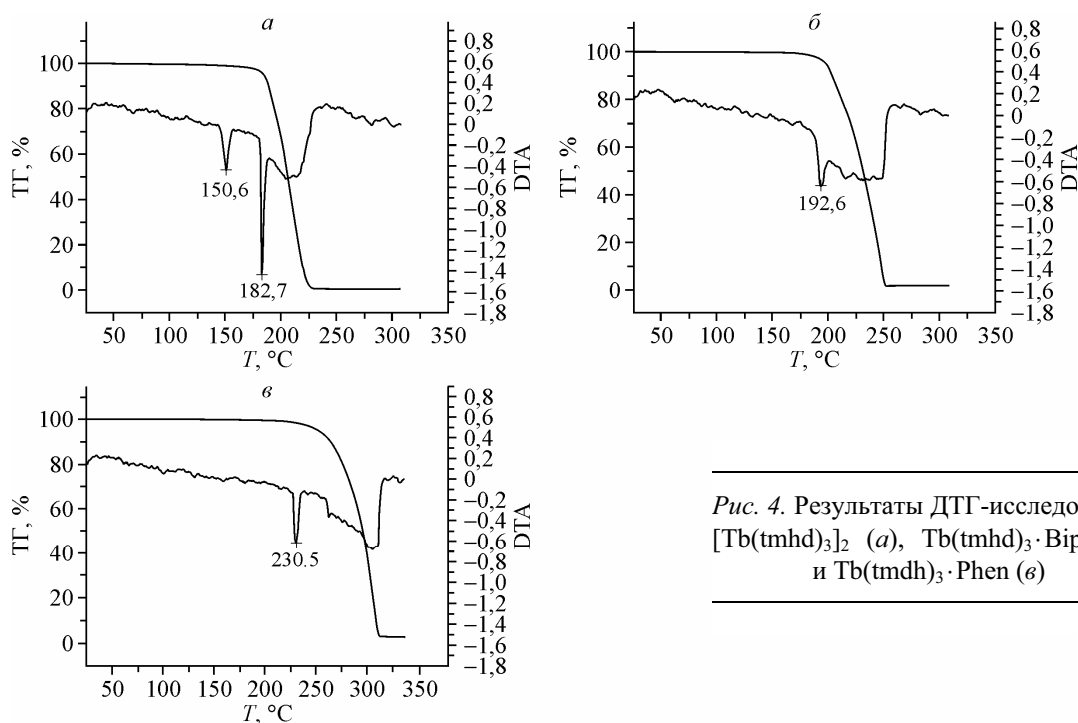

Рис. 4. Результаты ДТГ-исследования $[\text{Tb}(\text{tmhd})_3]_2$ (а), $\text{Tb}(\text{tmhd})_3 \cdot \text{Bipy}$ (б) и $\text{Tb}(\text{tmhd})_3 \cdot \text{Phen}$ (в)

димерного $[\text{Tb}(\text{tmhd})_3]_2$ и мономерных структур аддуктов $\text{Tb}(\text{tmhd})_3 \cdot \text{Bipy}$ и $\text{Tb}(\text{tmhd})_3 \cdot \text{Phen}$ позволило выявить и дополнить общие структурные мотивы строения молекул и кристаллов аналогичных комплексов лантаноидов. Сравнение строения разнолигандных комплексов типа $\text{Ln}(\text{tmhd})_3 \cdot \text{X}$ ($\text{Ln} = \text{La}, \text{Pr}, \text{Nd}, \text{Gd}, \text{Tb}$; $\text{X} = \text{Bipy}, \text{Phen}$) показывает уменьшение расстояния $\text{Ln}-\text{O}$, что можно объяснить влиянием лантанидного сжатия. Кроме того, замена Bipy-лиганда на Phen-лиганд в комплексах $\text{Tb}(\text{tmhd})_3 \cdot \text{X}$ не приводит к существенному изменению структуры молекулы комплекса, но наличие ароматического лиганда определяет кристаллическую структуру соединений. Показано, что все полученные комплексы являются достаточно термически устойчивыми при сублимации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Kido J., Okamoto Y. // Chem. Rev. – 2002. – **102**. – P. 2357 – 2368.
2. Bünzli J.-C.G., Piguet C. // Chem. Soc. Rev. – 2005. – **34**. – P. 1048 – 1077.
3. Armelao L., Quici S., Barigelli F. et al. // Coord. Chem. Rev. – 2010. – **254**. – P. 487 – 505.
4. Каткова М.А., Витухновский А.Г., Бочкарев М.Н. // Усп. химии. – 2005. – **74**. – С. 1193 – 1215.
5. Кузьмина Н.П., Елисеева С.В. // Журн. неорган. химии. – 2006. – **51**, № 6. – С. 80 – 96.
6. Erasmus C.S., Boeyens J.C.A. // Acta Crystallogr. – 1970. – **B26**. – P. 1843 – 1854.
7. Baxter I., Drake S.R., Hursthouse M.B. et al. // Inorg. Chem. – 1995. – **34**. – P. 1384 – 1394.
8. De Villiers J.P.R., Boeyens J.C.A. // Acta Crystallogr. – 1972. – **B28**. – P. 2335 – 2340.
9. Wang J., Takahashi M., Takeda M. // Bull. Chem. Soc. Jpn. – 2002. – **75**. – P. 735 – 740.
10. Onuma S., Inoue H., Shibata S. // Bull. Chem. Soc. Jpn. – 1976. – **49**, N 3. – P. 644 – 647.
11. Eisentraut K.J., Sievers P.E. // J. Amer. Chem. Soc. – 1965. – **87**. – P. 5254 – 5255.
12. Миначева Л.Х., Рогачев А.Ю., Сергиенко В.С., Кузьмина Н.П. // Координац. химия. – 2005. – **31**, № 10. – P. 725 – 731.
13. Holz R.C., Thompson L.C. // Inorg. Chem. – 1993. – **32**. – P. 5251 – 5256.
14. Bruker AXS Inc. (2004). APEX2 (Version 1.08), SAINT (Version 7.03), and SADABS (Version 2.11). Bruker Advanced X-ray Solutions, Madison, Wisconsin, USA.
15. NETZSCH Proteus Thermal Analysis v.4.8.1. – NETZSCH—Gerätebau—Bayern, Germany, 2005.
16. Корытный Е.Ф., Дзюбенко Н.Г., Асланов Л.А., Мартыненко Л.Н. // Журн. неорган. химии. – 1981. – **26**. – С. 72 – 75.
17. Миначева Л.Х., Рогачев А.Ю., Кузьмина Н.П., Сергиенко В.С. // Журн. неорган. химии. – 2003. – **48**, № 12. – С. 1978 – 1985.
18. Nishigani S., Yoshika H., Nakatsu K. // Acta Crystallogr. – 1978. – **B34**. – P. 875 – 881.
19. Amano R., Sato A., Suzuki S. // Bull. Chem. Soc. Jpn. – 1981. – **54**. – P. 1368 – 1374.